

БОДРУНОВ Сергей Дмитриевич
 Доктор экономических наук, профессор,
 Президент Вольного экономического
 общества России, директор

**Институт нового индустриального
 развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте**
 197101, РФ, г. Санкт-Петербург,
 Большая Монетная ул., 16
 Тел.: (812) 313-82-68
 E-mail: inir@inir.ru

Ключевые слова

ТЕРРИТОРИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ
 УРАЛЬСКИЙ РЕГИОН
 ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ
 НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
 НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

JEL classification

R25, R10

Территории опережающего развития – важнейшее условие экономического роста России (на примере Уральского региона)

Аннотация

Статья посвящена изучению предметно-терминологического поля и практического применения территорий опережающего развития в российской экономике. Уточнен институциональный и содержательный фундамент территорий опережающего развития как экономической категории. Обоснована значимость данного инструмента развития с точки зрения постулатов пространственной экономики и концепции экономического роста. Выделены территории опережающего развития первого рода (регионы) и второго рода (моногорода). Доказано, что Уральский макрорегион является одним из полюсов научно-технического развития Российской Федерации. На примере Урала предложено зонирование территорий опережающего развития, описана их отраслевая направленность и специфические черты. Выявлено, что на Урале имеется возможность развивать триаду «промышленность – наука – образование», которая является основой устойчивого роста в экономике инновационного типа.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на определенный отход от либералистской концепции государственного вмешательства (а точнее – невмешательства) в экономику, экономическая политика остается все еще недостаточно активной. Результатом такого поведения власти в условиях обострения внешних и внутренних вызовов, усиливающейся турбулентности в экономической системе, естественно, будет утрата позиций. И события последних пяти лет достаточно ярко подтверждают этот факт.

В России происходит неуклонное снижение темпов экономического роста (рис. 1). Это снижение, хотя и несколько замедлилось в прошлом году, и даже появились надежды на оживление, все же привело к падению ВВП в 2016 г. относительно 2015 г. на 0,2%.

Естественным в этой ситуации выглядит поиск новых источников, драйверов роста. И ведущая роль в этом вопросе должна принадлежать государству. Одним из перспективных инструментов здесь становится создание и развитие территории опережающего развития (ТОР) [1; 4].

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИНСТРУМЕНТА ТОР

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития Российской Федерации» (далее – ФЗ № 473): «Территория опережающего развития –

экономическая зона со льготными налоговыми условиями, упрощенными административными процедурами и другими привилегиями в России, создаваемая для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения».

Обращение к этому инструменту обусловлено тем объективным обстоятельством, что в пространственном отношении экономика не может развиваться абсолютно равномерно [15–18]. И это находит отражение, например, в концепции полюсов роста Ф. Перру [10] и национально ориентированном подходе В. Кулькова [5; 6]. В силу значительных территорий проблема неравномерного пространственного развития особенно актуальна [8; 9; 14].

Урал, по нашему мнению, является как раз одним из таких полюсов для России XXI века. В этой связи есть не только исследовательский, академический интерес к тому, чтобы изучать его опыт и стимулы, вызывающие этот региональный рост (см., например [2; 3]), но и практическая задача, связанная с тиражированием регионального опыта. Сделать это можно, в частности, через ТОРы.

Их создание регламентирует вышеуказанный ФЗ № 473 (ред. от 3 июля 2016 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г.). Этим законом введен специальный правовой режим осуществления предпринимательской деятельности в ТОРах. В частности, ст. 35 ФЗ № 473: «В течение трех лет со дня вступления в силу настоящего Федерального закона терри-

Advanced Development Territories as the Crucial Condition for Russia's Economic Growth: The Case of the Ural Region

Abstract

The paper examines the principle terminology and the practical application of advanced development territories in Russia's economy. It specifies the institutional and theoretical foundation of advanced development territories as an economic category, and proves the importance of this development tool from the perspective of the postulates of spatial economics and the concept of economic growth. The author distinguishes between advanced development territories of the 1st type (regions) and of the 2nd type (single-industry towns) and demonstrates that the Ural macroregion is one of the poles of the scientific and technological development of the Russian Federation. The author suggests dividing the Urals territory into five advanced development zones and describes their sectoral specifics and distinctive features. The paper reveals that in the Urals there is an opportunity to develop the triad "Industry – Science – Education" which represents the basis for sustainable growth within innovative economy.

► **Sergey D. BODRUNOV**
*Dr. Sc. (Econ.), Professor, President
of the Free Economic Society of Russia,
Director*

**Institute of New Industrial Development
(INIR) named after S.Yu. Witte
197101, RF, Saint Petersburg,
Bolshaya Monetnaya St., 16
Phone: (812) 313-82-68
E-mail: inir@inir.ru**

тории опережающего социально-экономического развития могут создаваться на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, а также на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) с наиболее сложным социально-экономическим положением, включенных в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации, в порядке, предусмотренном главой 9 настоящего Федерального закона, по истечении трех лет со дня вступления в силу настоящего Федерального закона – на территориях остальных субъектов Российской Федерации. На территориях закрытых административно-территориальных образований территории опережающего социально-экономического развития могут создаваться начиная с 1 января 2016 г.

Нужно отметить, что этот режим более льготный, мягкий, стимулирующий развитие на этих территориях. При этом, в соответствии с канонами практики

управления, апробированными еще в советский период, механизм стимулирования экономического развития через ТОРы не сразу был введен во всей России. Сначала решено было отработать его в одном макрорегионе – на Дальнем Востоке, а также на тех локальных территориях (фактически – на муниципальном уровне), где государственное вмешательство в экономическое развитие уже не терпит отлагательства [7; 9].

Примером второго рода – создание ТОРа в моногороде – является недавнее постановление Правительства РФ от 7 августа 2017 г. №939 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Череповец"». Город Череповец Вологодской области является моногородом (распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. №1398-р). Экономика города существенно зависит от градообразующего предприятия – ПАО «Северсталь», что в условиях неустойчивой конъюнктуры на мировом и национальном рынке черных металлов способно породить кризисные

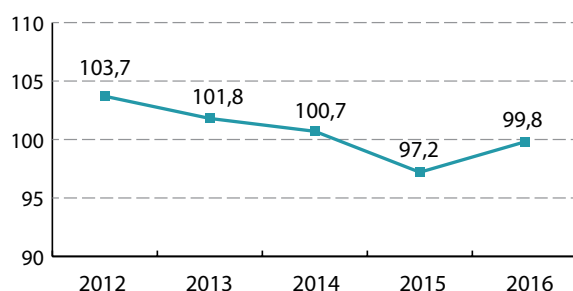

Рис. 1. Индексы физического объема валового внутреннего продукта Российской Федерации в 2012–2016 гг. (по данным Росстата), %

Keywords

ADVANCED DEVELOPMENT TERRITORY
URAL REGION
ECONOMIC GROWTH
SCIENTIFIC AND TECHNICAL DEVELOPMENT
NEW INDUSTRIALIZATION

JEL classification

P25, R10

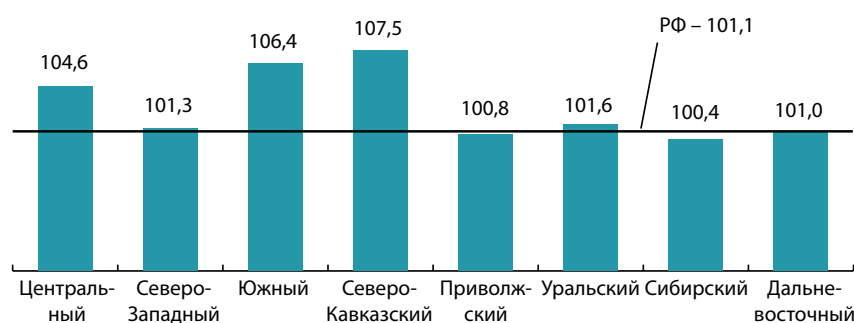

Рис. 2. Индекс промышленного производства по федеральным округам Российской Федерации, 2016 г. к 2015 г. (по данным Росстата), %

явления в социальном и экономическом развитии Череповца.

Описанный «осторожный» подход мы всецело приветствуем, он позволяет накопить необходимый опыт и избежать при создании ТОРов значительного количества ошибок, которые неизбежно возникают при внедрении в экономическую политику любого нового инструмента. С другой стороны, можно отметить, что установленный законом мораторий на создание ТОРов истекает уже довольно скоро (через 3 года и 90 дней после официального опубликования ФЗ № 473). В этой связи можно ожидать уже с 2018 г. создания новых территорий опережающего развития, в том числе на Урале. Это позволит поддержать и закрепить те тенденции опережающего роста, которые сегодня наблюдаются в Уральском регионе (рис. 2).

Рассматривая ТОРы как механизм ускорения экономического роста, следует сделать одно важное замечание. Когда мы говорим об экономическом развитии, то чаще всего имеем в виду макроэкономическое развитие в целом. Также часто рассматривается (особенно на практическом уровне – в различных докладах, стратегиях и программах) отраслевое развитие, например, реиндустриализация, изучению и продвижению идеологии которой в ИНИР им. С.Ю. Витте и в Вольном экономическом обществе России уделяется значительное внимание. И это развитие в «широком смысле», конечно же, важно.

Но Российская Федерация – страна регионов. В каждом из них есть свои территориальные особенности, связанные с природно-климатическими условиями, ресурсообеспеченностью, качеством человеческого капитала, уровнем хозяйственного освоения территории и т.д. Необходимо в обязательном порядке учитывать региональный фактор в государственной экономической политике, учитывать индивидуальные особенности

и возможности каждого региона. ТОРы позволяют в полной мере учесть эту специфику и обратить скрытые в ней возможности на мобилизацию факторов регионального роста. Будет региональный рост – будет и развитие страны в целом.

При этом, как свидетельствуют выводы современных теорий хозяйственной системы, рост регионов, за счет связности их хозяйственных комплексов, межрегионального взаимодействия, приводит к образованию мультипликативного и синергетического эффектов в макромасштабе. Эти эффекты связаны с тем, что, во-первых, темпы роста на макроуровне будут испытывать тенденцию к ускорению, а во-вторых, этот рост приобретет более устойчивый характер.

При выборе региональных приоритетов, в частности в связи с возможностью создания ТОРов, необходимо учитывать приоритеты федеральные, общестрановые. На один из них – реиндустриализацию – мы уже указывали. Другой тесно связанный с этим приоритет сформулирован еще в 2012 г. в предвыборных статьях Президента России В.В. Путина. Это – технологическое лидерство России. Выступая на Петербургском экономическом форуме в 2014 г., В.В. Путин еще более настойчиво заявил о необходимости осуществления в России технологической революции: «России нужна настоящая технологическая революция, серьезное технологическое обновление, нам необходимо провести самое масштабное за последние полвека технологическое перевооружение наших предприятий»¹. Об этом, с конкретизацией, упором на информационно-цифровые технологии, было сказано и в Президентском послании Федеральному Собранию РФ за 2016 г. Наконец, на Санкт-Петербургском экономическом форуме 2017 г. Президент прямо заявил

¹ Стенографический отчет о пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. 23 мая 2014 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/21080>.

о принятии в качестве приоритетного направления развития нашей экономики задачи ее цифровизации.

УРАЛ КАК ТЕРРИТОРИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Таким образом, при стимулировании роста в регионах, выборе механизмов поддержки хозяйствующих субъектов следует сделать упор в первую очередь на научно-техническом развитии [13]. И Урал с этих позиций имеет мощный потенциал. Его экономика сбалансирована (см. таблицу), соотношение выпуска добывающих и обрабатывающих производств близко к пропорции 50:50, что говорит о наличии значительного финансового потенциала развития макрорегиона.

Обратимся к Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 г. (распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2011 г. № 1757-р) (далее – Стратегия). Согласно этому документу, с положениями которого сложно не согласиться, среди основных задач экономического развития Урала названы:

- осуществление эффективной интеграции экономики (на базе крупных инвестиционных проектов, концентрирующихся в зонах опережающего развития, в том числе проекта «Урал промышленный – Урал Полярный» и программы комплексного освоения месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий);

- приоритетное ускоренное развитие научно-инновационной сферы и ракетно-космической промышленности; системно-инновационное преобразование всего производственного комплекса.

Здесь мы также находим подтверждение нашего вывода о рациональной сбалансированности структуры Уральской промышленности. При этом у добывающей и обрабатывающей промышленности Урала есть четко выраженные полюса развития. Как указывается в Стратегии, «главные перспективы развития экономики Уральского федерального округа связаны с двумя мегакластерами:

- на севере (Западная Сибирь) – топливно-энергетический комплекс, обеспеченный ресурсной базой мирового значения, уникальной системой трубопроводного транспорта и обеспечивающий до 50% экспорта Российской Федерации, развитие электроэнергетики, нефтегазопереработки и нефтегазохимии;

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности в 2016 г. (в действующих ценах, по данным Росстата)

Территория	Добыча полезных ископаемых		Обрабатывающие производства		Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	
	млн р.	2016 г. к 2015 г., %	млн р.	2016 г. к 2015 г., %	млн р.	2016 г. к 2015 г., %
Российская Федерация, млрд р.	11 712	102,9	33 898	105,1	5 164	109,9
Уральский федеральный округ, в том числе:	4 443 571	101,4	4 267 415	104,8	636 771	108,7
Курганская область	3 313	145,6	94125	116,6	17 658	102,5
Свердловская область	53 263	98,9	1 580 518	104,4	176 617	109,7
Тюменская область, в том числе:	4 327 695	101,2	1 403 044	104,0	318 808	105,1
ХМАО – Югра	2 703 305	96,8	413 211	100,8	218 366	105,6
ЯНАО	1 450 842	110,4	349 928	105,0	50 116	109,0
Челябинская область	59 300	113,8	1 189 728	105,4	123 688	118,7

• на юге (промышленный Урал) – базовый для страны центр обрабатывающей промышленности, прежде всего машиностроения и металлургии, ядро оборонно-промышленного комплекса, в том числе ведущие предприятия, развивающие самые современные технологии (ядерные, ракетостроения и др.), комплекс научно-исследовательских и образовательных центров.

Таким образом, можно сделать вывод, что Урал сегодня обладает всеми возможностями и предпосылками, чтобы стать регионом опережающего развития в XXI веке. Причем не только в общероссийском, но и в международном масштабе. И этому способствует такое

естественное конкурентное преимущество данного макрорегиона, как его географическое положение – в центре России, между ее Европейской и Азиатской частями. Урал – место пересечения транзитных путей из Европы в Сибирь и на Дальний Восток (где пока что сконцентрированы территории опережающего развития), в Китай, Казахстан, другие страны Азии.

Разработчики Стратегии выделяют на территории Урала 5 зон опережающего развития:

1) Западно-Сибирская зона (Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра);

2) Уральская промышленная зона (Свердловская, Тюменская, Челябинская и Курганская области);

3) зона «Полуостров Ямал» (Ямало-Ненецкий автономный округ);

4) зона «Восточный склон Урала» (Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Свердловская область);

5) Южно-Уральская сельскохозяйственная зона (Курганская, Тюменская и Челябинская области).

От такого зонирования территории Урала на, так сказать, макроуровне – один шаг для перехода на микроуровень, уровень создания ТОРов, специфика работы которых, по нашему мнению,

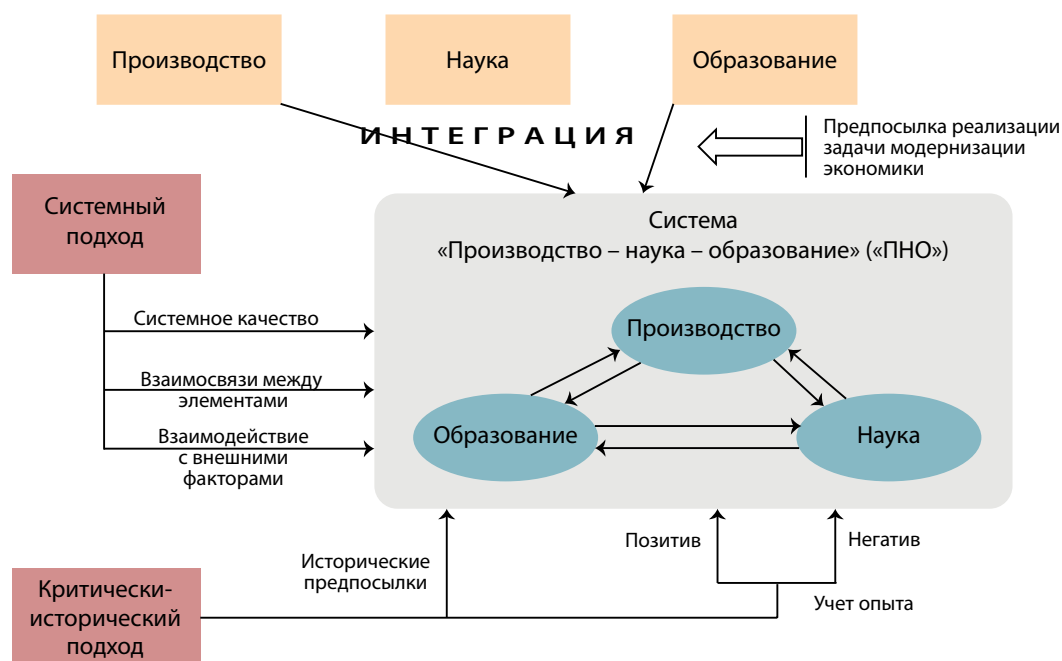

Рис. 3. Система «Производство – наука – образование»

должна учитывать особенности каждой из названных территориальных зон. Таким образом, в Уральском федеральном округе есть возможность – впервые в нашей стране – осуществления много-ступенчатого зонирования территорий для запуска действенных механизмов территориально обусловленного экономического роста. Считаю, что эта идея может и должна быть развита не только в научных исследованиях, но и в практической работе.

Предлагаю ее на обсуждение и выступаю с инициативой ее дальнейшей проработки. ИНИР им. С.Ю. Витте, Вольное экономическое общество России готовы к сотрудничеству по данному (как представляется, принципиально важному для Урала) вопросу.

И для реализации этой инициативы имеются предпосылки. Урал обладает

хорошей научно-образовательной базой. Это позволяет развивать триаду «промышленность – наука – образование» (рис. 3), которая является основой экономического роста в экономике инновационного типа, в перспективной экономической модели России [11; 12]. Всеми новыми технологиями, в том числе био-, нано-, информационными и т.д., которые настойчиво проникают не только в экономику, но и в общественные процессы (достаточно указать, например, на феномен электронного правительства, который уже стал частью повседневной жизни граждан и компаний), даже в быт населения, должны владеть те, кто будет производителем качественно иного продукта в экономике будущего общества.

Поэтому все более очевидной становится необходимость интеграции производства, науки и образования и непре-

рывности образовательного процесса, «обучения через всю жизнь». И на Урале для этого имеется не только современная инфраструктура, но и традиции, закрепленные многовековой историей. Этот ценностный, духовный, культурно-исторический фактор тоже нельзя сбрасывать со счетов. Мы убеждены, что сколь бы совершенные технологии и технические системы ни разрабатывало человечество, вплоть до создания искусственного интеллекта, основной движущей силой развития, источником новых знаний были и остаются люди. От уровня их образованности, социального комфорта и т.д. зависит, будет ли их творческая деятельность успешной и конструктивной, что приведет к экономическому росту. ■

Библиографическая ссылка: Бодрунов С.Д. Территории опережающего развития – важнейшее условие экономического роста России (на примере Уральского региона) // *Управленец*. 2018. Т. 9. № 1. С. 2–7. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-1-1.

For citation: Bodrunov S.D. Advanced development territories as the crucial condition for Russia's economic growth: the case of the Ural region. *Upravlenets – The Manager*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 2–7. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-1-1.

Источники

1. Андреев В.А. Выявление организационных и функциональных моделей территорий опережающего развития в Российской Федерации // *Российское предпринимательство*. 2016. Т. 17. № 5. С. 631–644.
2. Баев И.А., Соловьева И.А. Эмпирический анализ взаимосвязи инвестиционной и инновационной активности регионов России // *Экономика региона*. 2014. № 1. С. 147–155.
3. Валиуллин Х., Шакирова Э. Неоднородность инвестиционного пространства России: региональный аспект // *Проблемы прогнозирования*. 2004. № 1. С. 157–165.
4. Заусаев В.К., Бурдакова Г.И., Кручак Н.А. Территории опережающего развития: работа над ошибками // *ЭКО*. 2015. № 2. С. 76–86.
5. Кульков В.М. Пространство и содержание национально ориентированного подхода в экономической теории // *Российский экономический журнал*. 2013. № 2. С. 70–97.
6. Кульков В.М. Экономическое пространство: теоретические аспекты и современные процессы // *Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика*. 2014. № 1. С. 3–18.
7. Макуха Н.А. Проблема развития инжиниринга в Дальневосточном федеральном округе как инструмента экономического развития региона // *Экономика, предпринимательство и право*. 2016. Т. 6. № 3. С. 275–290.
8. Минакир П.А. В поисках пространственной гармонизации // *Пространственная экономика*. 2017. № 2. С. 7–15.
9. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная парадигма экономического развития // *Российский Дальний восток на пути в будущее* / Н.Е. Антонова, А.Б. Бардаль, Л.И. Власюк и др. Хабаровск, 2017. С. 14–17.
10. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // *Пространственная экономика*. 2007. № 2. С. 77–93.
11. Романова О.А. Инновационная компонента новой индустриализации // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2017. № 5(73). С. 81–92.
12. Силин Я.П., Анимица Е.Г. Российская модель новой индустриализации: к постановке проблемы // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2017. № 5(73). С. 44–53.
13. Харченкова Е.В. Привлечение инвестиций в экономику региона с помощью территорий опережающего социально-экономического развития // *Архитектура финансов: иллюзии глобальной стабилизации и перспективы экономического роста: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. (4–6 апреля 2017 г.)*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017.
14. Dvoryadkina E.B., Kaibicheva C.I., Shurova I.I. Compression of Economic Space and Its Impact on Peripheral Areas // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. Vol. 6. № 8 (Special Issue). P. 24–29.
15. Kasper W. Spatial Economics. URL: www.econlib.org/library/Enc/SpatialEconomics.html.
16. Krugman P. Complex Landscapes in Economic Geography // *The American Economic Review*. 1994. Vol. 84. No. 2. P. 412–416.
17. Krugman P. *Development, Geography and Economic Theory*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999.
18. Shibusawa H. Cyberspace and Physical Space in an Urban Economy // *Papers in Regional Science*. 2000. Vol. 79. P. 253–270.

References

1. Andreev V.A. Vyyavlenie organizatsionnykh i funktsional'nykh modeley territoriy operezhayushchego razvitiya v Rossiyskoy Federatsii [Identification of organisational and functional models of territories of advanced development in the Russian Federation]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo – Russian Journal of Entrepreneurship*, 2016, vol. 17, no. 5, pp. 631–644.
2. Baev I.A., Solov'eva I.A. Empiricheskiy analiz vzaimosvyazi investitsionnoy i innovatsionnoy aktivnosti regionov Rossii [Empirical analysis of the relationship of investment and innovative activity of regions of Russia]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2014, no. 1, pp. 147–155.
3. Valiullin Kh., Shakirova E. Neodnorodnost' investitsionnogo prostranstva Rossii: regional'nyy aspekt [Inhomogeneity of the investment space of Russia: a regional aspect]. *Problemy prognozirovaniya – Studies on Russian Economic Development*, 2004, no. 1, pp. 157–165.
4. Zausaev V.K., Burdakova G.I., Kruchak N.A. Territorii operezhayushchego razvitiya: rabota nad oshibkami [Territories of accelerated development: Work on the bugs]. *EKO*, 2015, no. 2, pp. 76–86.
5. Kul'kov V.M. Prostranstvo i sodержanie natsional'no orientirovannogo podkhoda v ekonomicheskoy teorii [Space and substance of nationally-oriented approach in economic theory]. *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal – Russian Economic Journal*, 2013, no. 2, pp. 70–97.
6. Kul'kov V.M. Ekonomicheskoe prostranstvo: teoreticheskie aspekty i sovremennyye protsessy [Economic space: Theoretical understanding and modern processes]. *Vestnik MGU. Ser. 6. Ekonomika – Bulletin of the Moscow State University. Series 6: Economics*, 2014, no. 1, pp. 3–18.
7. Makukha N.A. Problema razvitiya inzhiniringa v Dal'nevostochnom federal'nom okruge kak instrumenta ekonomicheskogo razvitiya regiona [Issue of the engineering development in the Far Eastern Federal District as the tool for the regional economic development]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo – Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2016, vol. 6, no. 3, pp. 275–290.
8. Minakir P.A. V poiskakh prostranstvennoy garmonizatsii [Chinese global and Russian spatial strategies: Harmonization potential]. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial Economics*, 2017, no. 2, pp. 7–15.
9. Minakir P.A., Dem'yanenko A.N. [Spatial paradigm of economic development]. In: Antonova N.Ye., Bardal A.B., Vlasyuk L.I. et al. *Rossiyskiy Dal'niy vostok na puti v budushchee* [The Russian Far East on the way to the future]. Khabarovsk, 2017, pp. 14–17.
10. Perru F. Ekonomicheskoe prostranstvo: teoriya i prilozheniya [Economic space: Theory and practice]. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial Economics*, 2007, no. 2, pp. 77–93.
11. Romanova O.A. Innovatsionnaya komponenta novoy industrializatsii [Innovative component of the new industrialization]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2017, no. 5(73), pp. 81–92.
12. Silin Ya.P., Animitsa Ye.G. Rossiyskaya model' novoy industrializatsii: k postanovke problemy [Russian model of the new industrialization: Formulating the problem]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2017, no. 5(73), pp. 44–53.
13. Kharchenkova Ye.V. [Involvement of investments in the economy of the region with the help of advanced socio-economic development territories]. *Arkhitektura finansov: illyuzii global'noy stabilizatsii i perspektivy ekonomicheskogo rosta: sb. materialov VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (4–6 aprelya 2017 g.)*. [Architecture of finance: Illusions of global stabilization and prospects for economic growth: Proc. of the 8th Int. sci.-pract. conf. (April 4–6, 2017)]. St Petersburg: SPbSEU Publ., 2017.
14. Dvoryadkina E.B., Kaibicheva C.I., Shurova I.I. Compression of Economic Space and Its Impact on Peripheral Areas. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2016, vol. 6, no. 8 (Special Issue), pp. 24–29.
15. Kasper W. *Spatial Economics*. Available at: www.econlib.org/library/Enc/SpatialEconomics.html.
16. Krugman P. Complex Landscapes in Economic Geography. *The American Economic Review*, 1994, vol. 84, no. 2, pp. 412–416.
17. Krugman P. *Development, Geography and Economic Theory*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999.
18. Shibusawa H. Cyberspace and Physical Space in an Urban Economy. *Papers in Regional Science*, 2000, vol. 79, pp. 253–270.